

Глава 1

ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Четверо оборотней собрались у святища портала, а Динка продолжала сидеть на шкуре козла, прижав ноги к груди.

Светло-бурый зверь еще раз внимательно обнюхал святищу стену и издал удовлетворенный рык. В голове у Динки прозвучал голос Хоегарда: «Все в порядке. Мы можем пройти».

И все они, как по команде, обернулись на девушку. Но Динка сидела не шевелясь. Ее словно парализовало. Она слышала в голове знакомые голоса, но ее мужчин рядом не было. Рядом не было никого. Она была совершенно одна, а у противоположной стены стояла стая хищников, каждый из которых был крупнее лошади.

«Динка? Ты в порядке?» — мысль с интонациями Тирсвада возникла и пропала, словно красная вспышка.

«Хватит сидеть. Полезай ко мне на спину. Нам пора», — черный зверь с длинной гладкой шерстью обошел ее по кругу и улегся рядом, искося поглядывая на нее круглым золотым глазом.

Но Динка отползла от него, затравленно переводя взгляд с одного оборотня на другого. Она понимала, что это ее мужчины. Об этом говорили и цвет шерсти, и знакомая форма рогов. Она знала, как выглядят варрэны в истинном обличье — ей рассказывал Хоегард, а Дайм вырезал фигурки из дерева. Но душа отказывалась верить в это. Сердце пронзила боль от осознания, что она никогда больше не увидит их в образах людей, в образах мужчин, к которым привыкла за столько месяцев вместе. словно бы она... потеряла их навсегда.

Звери были красивые, особенно белоснежный с черным подшерстком. Они были высокие, грациозные, с густой шелковистой шерстью, с бархатистыми мордами, похожими на кошачьи, с торчащими из-под верхней губы клыками. Но это были не ее мужчины, она их не узнавала. Не могла узнать.

На глаза навернулись слезы. «Но я же полюбила их не за внешность», — убеждала Динка сама себя. Но успокоиться не получалось. Она полюбила их... целиком. Вместе с характерами, внешностью и даже звуком голоса. А теперь... только собственные воспоминания помогали ей угадывать голоса в своей голове. И мозг наотрез отказывался соотносить их и этих огромных зверей, что стояли напротив и настроженно смотрели на нее, поводя треугольными ушами.

«Вы слышите мои мысли?» — испуганно подумала она, снова переводя взгляд с одного варрэна на другого.

«Только тогда, когда ты их обращаешь к нам всем или к кому-нибудь из нас», — успокоил ее голос Дайма.

«А что будет, если я не превращусь?» — подумала она, стараясь обратиться ко всем варрэнам одновременно.

«Ты из-за этого сидишь тут и реवेशь?» — раздраженно прозвучал голос Штороса. Ему не терпелось пройти портал, и это нетерпение делало его нервным.

«Все получится само собой. Тебе просто надо пройти сквозь портал, — ласково, словно маленькому капризному ребенку, пояснил Хоегард. — Ну же! Иди сюда». И бурый варрэн слегка присел и игриво топнул по полу передней лапой, будто большой кот приглашает ее поиграть. Вот только рядом с такими котами Динка чувствовала себя загнанной в угол мышкой.

«Ну это уже не смешно», — раздраженно пробурчал в голове голос Штороса, и рыжий зверь презрительно фыркнул, нарочито небрежно бухнулся на пол и вытянулся во весь свой огромный рост поперек портала.

«Динка, ну что же ты? Мы так мечтали об этом!» — белоснежный красавец неуверенно бочком приблизился к ней и осторожно коснулся носом ее макушки.

Да, они об этом мечтали. Сколько Динка их знала, они мечтали об этом больше всего на свете. Вернуться домой. Даже несмотря на то, что их дом — это сам Тартар, они все равно хотят вернуться туда. А что она? Она следует за своими мужчинами, даже если это сама Преисподняя. Иначе... иначе какой смысл в жизни без них?

Динка вздрогнула, вспоминая, как осталась совсем одна. С сумкой золотых монет и без своих мужчин. Тогда... Если бы тогда она сделала другой выбор, то сейчас жила бы себе тихо и спокойно, была бы владелицей трактира. Может, даже замуж бы вышла за спокойного и работающего мужчину. И вспоминала бы короткий эпизод общения с демонами, как страшный сон. Вот только счастливой бы она не была, зная, что они погибли на чужой земле, не имея даже шанса вернуться домой.

А теперь какой смысл обо всем этом думать? Она свой выбор сделала. Сейчас осталось только следовать ему.

Динка сморгнула слезы и обвела пещеру осмысленным взглядом. Глядя, что она выбралась из задумчивости, варрэны тоже зашевелились, поворачивая уши, а следом и морды в ее сторону.

— Я хочу взять с собой наши вещи, — заявила она вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

«Зачем? Там тебе все равно ничего из этого не пригодится», — удивился у нее в голове Тирсвад, но тут же улегся рядом с ней и спрятал морду между передними лапами. Динка краем глаза успела заметить, как лежащий по другую сторону от нее черный зверь метнул в белого уничтожающий взгляд. Видимо, они теперь могут переговариваться между собой так, чтобы она не слышала.

«Ты можешь взять с собой все, что захочешь. Собирай в сумку и вешай мне на спину», — проговорил Дайм, и Динку начала уже раздражать эта ласковая снисходительная интонация.

Однако она воспользовалась предложением и, вскочив на ноги, заметалась по пещере, собирая в сумки разбросанные вещи: гребни,

ложки, одежду, котелок, ножи, метательные кинжалы. Она собиралась забрать все. Если ей не суждено снова увидеть этот мир, то пусть хотя бы у нее останутся о нем вещественные воспоминания.

«Шкуры-то тебе зачем?» — насмешливо спросил Шторос в ее голове, а рыжий зверь, продолжая валяться по полу, лениво провожал взглядом каждое движение Динки.

— Затем, что это подарок, — буркнула вслух Динка, занятая увязыванием козых шкур в плотный сверток.

«Подарок?» — удивился рыжий, широко зевнув. Время приближалось к полудню, а они все ждали.

— Да, твой подарок, — пробормотала Динка, закидывая последний тук на спину черного зверя. То, что это Дайм, Динка знала, но называть его так пока не могла. Даже про себя. Она последний раз обвела взглядом пещеру. На полу сиротливо осталось лежать короткое огнестрельное оружие, которое Тирсвад зачем-то приволок с корабля, но так и не разобрался, как им пользоваться. Динка осторожно подхватила и его и поспешно запихала в свою сумку.

«Так зачем тебе шкуры? — не унимался Шторос. — У тебя скоро будет своя в сто раз лучше этой».

— У меня там будет дом? — с вызовом спросила Динка, глядя на рыжего.

«Конечно будет, — ответил за него Дайм. — У тебя будет самый лучший дом в том мире. Я лично об этом позабочусь».

— Так вот. Я не собираюсь в своем самом лучшем доме спать на голом полу. Даже если буду покрыта мехом с ног до головы. Я постелю себе все свои шкуры и буду спать на них. Ясно? — почти выкрикнула Динка, обводя взглядом варрэнов. Но они отводили глаза, не желая встречаться с ее раздражением.

«Ты все собрала? — спросил Дайм. — Теперь мы можем идти?»

Динка снова обвела взглядом пещеру, но зацепиться больше было не за что. Все вещи уже были упакованы и погружены на черного зверя. И только тогда она поняла, что не вещи были ей нужны. Она изо всех сил оттягивала момент прохождения портала. Но больше ни одной уважительной причины задержаться не осталось.

«Сядешь на меня?» — спросил Тирсвад, поднимая голову с пола.

— Нет, я сама, — ответила Динка, вставая между черным и белым и хватаясь обеими руками за густые гривы в области шеи. Здесь шерсть была настолько плотная, что даже с такими зубами и когтями, как у варрэнов, до шеи добраться было почти невозможно. Рыжий и серый втиснулись с двух сторон от Динки, оттесняя от нее черного и белого. И так они плотным кольцом шагнули в портал.

Ничего особенного Динка не почувствовала. Просто сделала шаг, зажата между четырьмя большими пушистыми телами. Но в голове словно что-то взорвалось. Перед глазами замелькали разноцветные

пятна. Все вокруг кружилось как в хороводе, вызывая тошноту. Динка покачнулась и, упав, покатила по земле.

Тело будто онемело. Затем пришло колющее жжение на грани боли, прокатившееся от макушки до пят. И в конце уже по всему телу прошла волна мурашек, щекоча кожу и поднимая дыбом каждый волосок. Мир вокруг вращался, не давая сосредоточиться, а тело изменилось, приняв другую форму.

Своих варрэнов она рядом не чувствовала. Ничего не чувствовала, кроме твердой земли и впивающихся в бока камней. Едва круговерть остановилась, как на нее обрушились запахи. Знакомые и незнакомые. Они забивали нос, мешали дышать, думать. Динка чихнула раз, другой, стараясь дышать осторожно. Зрение еще не вернулось, и вокруг нее мельтешили разноцветные пятна. Но по запаху она поняла, что не одна. Запах ее мужчин витал в воздухе.

Динка неловко приподнялась над землей и потянула носом, выискивая нужное направление. Ну где же вы? Опора снова ускользнула из-под нее, и она рухнула наземь, тяжело дыша.

— Мы здесь, Динка. Все хорошо. Мы рядом, — голос Дайма успокаивающе прозвучал в ее голове совсем близко. Как будто он стоял прямо над ней.

Динка моргнула раз, другой. Тряхнула головой, изгоняя кружение. И вот они, совсем рядом. Большие красивые звери с длинными изогнутыми рогами и шелковистой шерстью окружили ее и настороженно принюхивались. Она попыталась встать на ноги, чтобы дотянуться до стоявших вокруг нее зверей, но ноги не слушались. Пришлось опереться еще и на руки, и это оказалось неожиданно удобно. Варрэны снова смотрели на нее настороженно и все четверо тянули к ней носы с трепещущими ноздрями.

Динка оттолкнулась от земли и, покачнувшись, врезалась в грудь Дайма. Она, даже стоя на четвереньках, оказалась ненамного меньше его. Запах его тела окутал ее теплым одеялом. Она уткнулась ему в шею и попыталась сказать, что любит его. Но из горла вырвалось утробное урчание.

— Динка, ты такая красавица! — послышался в голове восхищенный вздох Тирсвада.

— И теперь даже на козу не похожа. Настоящая Варрэн-Лин! — с отеческой гордостью добавил Шторос.

— Сам ты козел рогатый! Наша Динка никогда на козу не походила, — осадил его Хоегард.

Варрэны обступили ее и обнюхивали, разглядывали. Тирсвад даже лизнул щеку, отчего Динке стало щекотно, и она отпрянула. Но засмеяться не получилось. Только оскалиться и снова заурчать. Дайм склонил к ней голову и легонько прихватил зубами за ухом, ласково почесывая.

— Ур-р-р, — Динка блаженно прикрыла глаза и прижалась к его большому мохнатому телу. Он был надежный, как скала в бурном море собы-

тий. И в его объятиях Динка снова искала опору в новом для себя мире. Ей нужна была эта небольшая передышка, прежде чем открыть глаза и увидеть новую себя и новый мир, в котором ей теперь предстоит жить.

Глубоко вдохнув знакомый запах его тела, от которого мысли прояснились и в душе появилась уверенность в том, что она справится, Динка отстранилась от груди Дайма и медленно огляделась по сторонам.

Глава 2

ПОИГРАЕМ?

Мир Варра действительно был не похож на привычный ей мир. Тусклое освещение, напоминавшее сумерки, не давало никакого представления о том, день сейчас или ночь. Они находились на невысоком горном плато, под которым расстиралась красная безжизненная равнина, изрезанная оврагами.

Растений, которые Динка привыкла видеть в своем мире, здесь не было. Но земля не была совсем голой. Ее покрывал густой ковер не то мхов, не то лишайников. Которые также имели красноватый оттенок. На равнине то тут, то там были разбросаны нагромождения камней, местами перерастающие в настоящие горные пики, уходящие далеко вверх. А вверху было просто темно. Не видно было ни неба, ни звезд. Просто темнота, в которой терялся взгляд. И среди этой темноты, словно круглые лампы, дающие слабое освещение, сияли две белые луны.

Динка прерывисто вздохнула. И это тот мир, в который они мечтали вернуться? Это то место, где им хотелось бы провести всю оставшуюся жизнь? Без солнца, зеленой травы, щебечущих в ветвях деревьев птиц. Она очень остро ощутила, как много потеряла, придя сюда, и на глаза опять навернулись слезы.

— Тебе здесь не нравится? — с тревогой спросил в ее голове Тирсвад.

— Все хорошо, — также мысленно ответила ему Динка, отворачиваясь, чтобы не показывать ему увлажнившиеся глаза.

Она обвела взглядом своих спутников и вдруг поняла, что они тоже выглядят растерянными. Они родились и всю жизнь прожили здесь, не зная другой жизни. Потом их забросило в чужой недружелюбный мир, где приходилось выживать. И они мечтали вернуться в привычный и уютный дом. Тогда почему они так изумленно озираются? До сих пор не могут поверить в то, что мечта сбылась?

— Ну что ты такая кислая? Мы сделали это! Мы уже здесь! — Штос-рос подошел к ней сбоку и игриво пихнул ее плечом.

— Все нормально, — отозвалась Динка.

— Ну если все нормально, то, может быть, мы немного поиграем? — Он призывно потерся мордой о ее шею.

— Поиграем? — отстранённо удивилась Динка.

— Поиграем... Ты такая соблазнительная в этом виде. Даже не представляешь! — Он на полусогнутых лапах начал медленно обходить ее по кругу, ведя носом по ее боку.

— Соблазнительная? — растерялась Динка, не понимая, как реагировать на такое поведение, и пытаясь самостоятельно осмотреть себя. Руки превратились в длинные лапы, покрытые короткой золотисто-коричневой шерстью. Динка уселась на попу и поднесла одну переднюю лапу к глазам, чтобы внимательнее осмотреть. На вторую приходилось опираться, чтобы не упасть. Лапа была как у кошки, с мягкими розовыми подушечками на месте пальцев и ладони. Она попробовала выпустить когти, и это получилось неожиданно легко. Достаточно было лишь напрячь пальцы.

— Сегодня мы никуда не идем. Нужно найти ночлег и поохотиться. — Дайм уже пришел в себя от перемещения между мирами и начал раздавать распоряжения:

— Хоегард, идешь искать ночлег. Тирсвад, на тебе поиски сосуда. Шторос позаботится о Динке. Я раздобуду что-нибудь поесть. Вопросы есть?

Хоегард молча склонил голову и в три прыжка скрылся за каменной грядой.

— Иду искать сосуд. Он где-то рядом, я его уже почуял, — отчитался Тирсвад и целенаправленно побежал рысцой в противоположную сторону.

— Конечно, я о ней позабочусь, можешь идти, — весело заверил Шторос, обходя все еще немного оглушенную Динку сзади.

Дайм, удовлетворенно рыкнув, начал спускаться с плато, где они находились, на равнину.

Динка продолжала с удивлением рассматривать себя. На земле безвольно, словно неживой, лежал длинный пушистый хвост. Женская грудь исчезла, сместившись куда-то ниже и значительно уменьшившись, а грудная клетка и живот так же, как и лапы, были покрыты светлой шерстью смешанного цвета. Здесь перемешались волоски серого, золотистого, серебристого, коричневого и даже черного цвета, создавая неповторимую пеструю картину. Как они и предполагали, она была похожа на Хоегарда. И родных своих ей предстоит искать в сером племени.

Задумавшись, Динка настолько погрузилась в себя, что с удивлением ощутила, как на спину ей навалилась тяжесть. Она испуганно всхрипнула, дернулась, но освободиться не смогла. Новое тело еще плохо ее слушалось, и она не понимала, как им управлять. Шторос крепко схватил ее зубами где-то между затылком и лопатками и обхватил лапами поперек туловища.

— Ах ты похотливый ублюдок! — зарычала она, с неожиданной для себя силой пытаясь сбросить его со спины. Он был крупнее нее и держался зубами за загривок. Но ярость охватила Динку, как пламя охватывает стог сена. Она рухнула на бок и покатилась в красной пыли.

Едва Шторос разжал зубы, она вскочила на ноги и отвесила ему лапой такую оплеуху, что он отлетел на добрых десять шагов.

— Ого! — Рыжий осторожно поднялся, отряхиваясь от пыли, и снова двинулся к ней на полусогнутых лапах, сердито виляя хвостом и прижав к голове уши.

Динка раскрыла рот и, оскалившись, раскатисто зарычала. Но Шторос не собирался сдаваться и точно так же зарычал в ответ.

— Не подходи ко мне! — злобно процедила она ему мысленно. — Я предупреждала тебя, чтобы ты не смел приближаться и трогать меня.

— Я думал, мы решили этот вопрос еще там, в пещере, — не менее злобно отозвался Шторос у нее в голове, продолжая наступать. — И сейчас ты снова будешь отталкивать меня?

— Сейчас я не хочу и не буду! Отстань от меня! — выкрикнула Динка про себя и снова зарычала, из-под ее лап по земле во все стороны побежали дорожки огня. — Не пытайся больше принуждать меня силой. — Она не пятилась, а сама наступала ему навстречу до тех пор, пока он не остановился и не сделал шаг назад.

А затем завалился на бок, перекатился на спину, показывая ей брюхо, покрытое короткой пушистой шерстью. Динка остановилась, все еще учащенно дыша. Ее хвост вдруг ожил и сердито хлестал ее по бокам. Она разглядывала распластавшегося у ее ног зверя. Этот жест она уже видела. Он означал подчинение. После того как Шторос показал ей свой живот, нападать на него сразу расхотелось. Динка подошла поближе и осторожно понюхала его.

— Ты изменилась не только внешне, — задумчиво проговорил в ее голове Шторос. — Я буду иногда скучать по маленькой пугливой кочочке.

— Я изменилась давно, — вздохнула Динка, опускаясь на землю рядом с ним, растягиваясь во весь рост и прижимаясь к нему боком. — А ты не заметил.

Шторос зарылся носом в ее шерсть на спине. Динка напряглась, готовая дать отпор, но он больше ничего не делал. Просто лежал рядом.

— Расскажи мне, как ты ее убил. И за что... — подумала она, обращаясь к Шторосу. Но он молча продолжал пыхтеть ей в спину. И Динка уже решила, что он, наверное, не «услышал» ее вопроса, когда Шторос, тяжело вздохнув, начал мысленный рассказ.

— Я рад, что ты спросила... сейчас, — едва слышно промелькнула в сознании его мысль. И Динка затаила дыхание, прислушиваясь к происходящему в ее голове. В таком общении был несомненный плюс по сравнению с обычными разговорами. Мысли передавались не только словами, но и образами. Они были яркие, объемные, насыщенные чувствами, цветами, звуками и запахами. Ни одна, даже самая эмоциональная человеческая речь не смогла бы передать рассказ так, как это получалось при помощи прямого обмена мыслями.

— Я знаю, что ты все еще думаешь об этом, иначе ты не отталкивала бы меня от себя. Вот только поверишь ли ты, после всего, что было? Я не хотел убивать ее...

— Ты убивал людей как скот. Тебе это нравилось. Ты хотел убивать и убивал! Почему я должна верить тебе? — подумала Динка для Штороса. — Может быть, у вас дома убивать — это в порядке вещей? Может, я чего-то не понимаю? Но как я тогда должна здесь жить, зная, что и меня в любой момент могут загрызть. Не ты, так кто-то другой...

— Это не так, — тяжело вздохнул Шторос. — Мы не убиваем Варрэн-Лин. Ни своих, ни чужих. И друг друга мы убиваем только на границе, когда защищаем свой дом и свои охотничьи угодья. Ведь если допустить варрэнов чужого племени на свою территорию, то они переловят всю дичь, и тогда нечем будет кормить жен и детей. Понимаешь?

— Не понимаю, — упрямо ответила Динка. — Как тогда вышло, что ты убил Криллу? Ты настолько жесток от природы, что... Я не могу себе даже представить, чем может настолько провиниться чел... женщина, чтобы захотелось ее убить.

— За что ты убила своего отца? — спросил Шторос.

— Он бил мою мать! — не задумываясь ответила Динка.

— А за что он ее бил? — не давая ей поразмыслить, снова задал вопрос он.

— За что? — озадачилась Динка. — Ну просто... Он всегда ее за что-то бил... Я не помню. Из-за меня, может быть?

Его вопросы поставили Динку в тупик. Память сохранила очень мало о том времени. Отдельными картинками отпечатались в голове воспоминания.

Вот мама в длинном светлом платье смеется и кружится под опадающими осенними листьями, а отец стоит рядом и протягивает к ней руки. Почему-то листья кленовые, хотя она точно помнит, что во дворе у них росла яблоня. Вот отец сидит на крыльце и смотрит, как Динка играет камушками на земле. И глаза у него добрые, ласковые. А камушки словно танцуют под ее руками, складываясь в причудливые узоры на ладони. Вот перед глазами широкая мужская ладонь, на которой пляшет огонек...

Динка потрянула головой, отгоняя последнее воспоминание. Почему она вдруг вспомнила Хоегарда. Это же он первый показывал ей огонек на ладони, вскоре после того, как они... познакомились. Раньше она никогда ничего подобного не видела.

— А за что ты бил свою жену? — с трудом выговорила она в уме, возвращаясь к теме разговора.

— Я не бил ее никогда, — задумчиво ответил Шторос. — Ни одна Варрэн-Лин не позволит себя ударить.

— Я тебя не понимаю, — пожаловалась Динка, высвобождаясь из его объятий и немного отодвигаясь.

— Я сам себя не понимаю... — мысленно вздохнул он, но приблизиться больше не пытался, глубоко задумавшись. Из-за скальной гряды появился Тирсвад и тут же плюхнулся рядом с Динкой с другой стороны от Штороса.

— Я нашел сосуд, — похвастался он.

Динка лизнула его в морду. Язык был гораздо длиннее и менее чувствительный, чем в человеческом теле. Поэтому царапнувшие спинку языка усы и попавшая в рот шерсть не доставляли неприятных ощущений.

— Хочешь посмотреть? Пошли, я покажу тебе, — не унимался Тирсвад. — Неужели тебе неинтересно выпить из сосуда. Ведь ты сама так долго была сосудом для нас.

— Я посмотрю. Позже, — проворчала Динка. — Мне сейчас не хочется куда-то идти. Я слишком устала от этого... всего.

Тирсвад повернулся к ней и принялся с энтузиазмом облизывать ее с головы до кончика хвоста. Динка прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Тело вроде было ее, но ощущалось странно. Она не видела себя целиком, и, хотя туловище было достаточно гибким, о некоторых частях своего тела ей приходилось лишь догадываться. Действия Тирсвада ощущались как поглаживания. Ласковые мягкие прикосновения. Они помогали почувствовать себя целиком. Если оторваться от всего, то можно представить, что они снова люди, и Тирсвад гладит ее тело руками. Динка очень живо вообразила себе эту картинку и расслабилась от нежных ласк.

— Слишком громко мечтаешь, — услышала она в голове насмешливый голос Штороса. И тут же, смущенно фыркнув, прогнала из головы соблазнительную картинку. Вот ведь! Теперь еще и мечтать в свое удовольствие нельзя, того и гляди кто-нибудь подслушает.

— Да нет, мне даже нравится, — проговорил Шторос. — Но если мы собираемся идти к другим варренам, то тебе нужно быть со своими мыслями осторожнее. Иначе увидит или услышит тот, кому не предназначается.

— Пусть мечтает, — вступился Тирсвад, не переставая ее ласкать. — Ей нужно время, чтобы приспособиться к происходящему. Вспомни себя, когда только попал в мир людей.

— Когда я попал в мир людей, я мечтал только об одном, — угрюмо буркнул Шторос.

— О чем? — тут же спросила Динка. Тирсвад пришел не вовремя, и она опять так и не узнала у Штороса, что же произошло на самом деле...

— О том, чтобы скорее содохнуть, — неохотно проворчал Шторос.

Глава 3

ХОТЯ БЫ ПОПРОБУЙ

— Точно, — согласился Тирсвад. — Тогда Вожак с Хоегардом его буквально за шкуру вытянули. Он лежал все дни и отказывался от еды.

— Помолчал бы! — разозлился вдруг Шторос и, соскочив с земли, зарычал.

— Перестань, Шторос, — одернула его Динка. — Нет ничего странного в том, что тебе было так плохо. И не стоит этого стыдиться.

— Я и не стыжусь, — не особо правдоподобно возмутился Шторос. — Просто не хочу об этом вспоминать.

Увлеченная разговором, Динка не заметила, как подошел Хоегард. В своем мире и своем истинном облике они передвигались совершенно бесшумно. Или ей так казалось. Потому что уши Штороса и Тирсвада синхронно повернулись в его сторону, когда он приблизился.

— Валяетесь? А я нашел уютную пещеру недалеко отсюда. И уже убрал оттуда мусор. Можно заселяться, — отчитался он. — Дайм с добычей уже там. Идите за мной.

— Ну вот... все хотят меня куда-то вести, — вздохнула Динка и, поскуливая, неохотно поднялась на ноги.

— Динка, вот так. Смотри, — Тирсвад тряхнул своей густой шерстью от головы до хвоста, показывая, как почиститься после валяния на земле.

Динка попыталась повторить движение, но у нее ничего не вышло.

— Ничего, научишься, — утешил ее Хоегард, пробегая зубами по ее спине и стряхивая прилипший мох. Шторос и Тирсвад подхватили в зубы Динкины сумки и отправились за Хоегардом.

Пещера оказалась действительно недалеко. В ней было темно и влажно, а посредине сидел Дайм над тушей какого-то предположительно копытного животного и сдирал с нее шкуру. Вся морда была перемазана в крови.

Динка увидела это и отвернулась, стараясь, чтобы чувство отвращения не достигло сознания варрэнов.

Остальные с энтузиазмом накинулись на мясо, отрывая куски клыками. Динка отошла в дальний угол пещеры и устроилась там, свернувшись клубочком и спрятав нос под пушистый хвост.

— Динка, пойдем есть, — позвал ее Дайм. Он отвлекся от туши и смотрел на нее светящимися в темноте глазами.

— Не хочется, — отозвалась Динка, не вылезая из-под хвоста.

Остальные тоже подняли морды и посмотрели на нее.

— Тебе придется привыкнуть к сырому мясу, — с сочувствием сказал Дайм. — Здесь другой еды нет.

— Ты хотя бы попробуй, — проворчал Шторос, обливаясь. — Уверен, что тебе понравится.